

1 декабря 1981 года

Сириус не мог отрицать, что нервничает сверх меры. Сегодня должно было состояться его судебное заседание перед МКВ, или Международной конфедерацией волшебников. Хотя он был подготовлен как мог, он также знал, что Альбус Дамблдор был уважаемым волшебником во многих странах. Дискредитировать его будет непросто.

На следующий день после встречи с Альбусом Сириус обратился к адвокату семьи Блэк, мистеру Сайласу Туми. Сириус был уверен, что тот не верит ему, как и всем остальным в его жизни, но, в конце концов, это не имело значения. Он собирался бороться за опеку над Гарри, во что бы тот ни верил.

У мистера Туми, конечно же, был план. Иначе он не был бы поверенным семьи Блэк. Хотя Сириус считал себя гораздо более снисходительным, чем остальные члены его семьи, было совершенно очевидно, что если этот человек не приложит все свои усилия, чтобы выиграть дело, он, так сказать, окажется в заднице. Поскольку их адвокат не мог позволить себе потерять семью Блэк в качестве клиентов, было само собой разумеющимся, что он сделает все возможное, чтобы выиграть дело.

Сириус пытался отвлечься от нервозности мыслями о прошлом. Несмотря на то что в груди постоянно болело при воспоминаниях о Джеймсе, Лили, Ремусе и Гарри, он старался сосредоточиться на положительных моментах. Первой была Гермиона, его прекрасная и невероятно умная дочь. С тех пор как он удочерил ее, они стали еще ближе, и он мог с уверенностью сказать, что она - свет его жизни. Через несколько дней после их встречи он получил сову Северуса, в которой были указаны имя и контактная информация мадам Кембридж.

Мадам Кембридж была очень рекомендована многими чистокровными семьями, и она предъявила эти рекомендации во время их первой встречи. Поскольку Нарцисса тоже проявила интерес к репетитору, Сириус разрешил ей присутствовать на встрече. Она уже год занималась с Гермионой, и, хотя он не хотел, чтобы мадам Кембридж знала, что он не хочет переходить от нее к другому репетитору, он все же хотел убедиться, что она - лучший выбор для его дочери.

Остановившись на мадам Кембридж, он также проверил множество других репетиторов в мире волшебников. Несмотря на то что у некоторых из них уже были подопечные, Сириус был достаточно высокомерен, чтобы понять: при одном только имени Блэк большинство из них откажутся от своих подопечных и будут стекаться к его дверям, стоит ему только сказать слово. В итоге он решил, что мадам Кембридж - лучшее, что можно нанять. Настолько, что Нарцисса умоляла ее взять к себе Драко и учить детей вместе. За довольно значительную прибавку к зарплате мадам Кембридж с радостью согласилась.

Теперь Гермиона прибывала к Малфоям на уроки каждый второй день. В те дни, когда уроков не было, Нарцисса камином приходила с Драко и оставляла его с одним из эльфов Малфоев. Сириус обнаружил, что не возражает против присутствия своего крошечного кузена несколько раз в неделю. Он действительно сблизился с Люциусом и Нарциссой, хотя бы потому, что их дети росли вместе и ладили между собой. Хотя он не доверял кухне и её мужу ничего, кроме своего предстоящего суда, он прекрасно ладил с ними, и они держали своё слово.

Нарцисса была расстроена, узнав, что Беллатриса признана Визенгамотом виновной в том, что пытала Лонгботтомов до безумия. Сириус подозревал, что она расстроилась не из-за того, что ее старшую сестру выслали в Азкабан, а из-за того, что она подвергла кого-то самому страшному наказанию. В душе Нарцисса была мягкосердечной, и она была против ненужных человеческих страданий. По этой причине Сириус не мог не задаваться вопросом, как она связалась с Темным Лордом.

Беллатриса, конечно же, была осуждена, как и Родольфус, Рабастан и Барті Крауч-младший. Хотя никто из них не был приговорен к Поцелую, все четверо были осуждены на пожизненное заключение в Азкабане. Обе судьбы были ужасны, и Сириус не мог поспорить, какая из них хуже. Нарцисса плакала во время оглашения приговора, оба присутствовали при этом. Сириус утешал ее, как мог, ведь Белла была ее сестрой, но в итоге лишь ухмыльнулся, глядя, как кухню уводят авроры.

Поскольку Белла теперь находилась в Азкабане, Нарцисса должна была выполнить свою часть сделки. На следующий день она написала письмо Андромеде, умоляя ее встретиться с ней у нее дома и сказала, что она хочет возобновить их отношения. Вот уж чего Сириус не ожидал, так это того, что Андромеда пошлет ему письмо и спросит его мнение. Он лишь слегка приукрасил правду, сказав старшей кухне, что Нарцисса была искренней и что он уже навел с ней мосты.

Сириус не присутствовал на их первом ужине. Судя по тому, что он услышал от обоих, он был рад, что согласился оставить в Блэк-Муре Гермиону и Драко на ночь в тот вечер. Поначалу все было взрывоопасно, в прямом и переносном смысле. Когда эмоции были так близки к поверхности, обе женщины набросились друг на друга, что закончилось дуэлью грандиозных масштабов. В итоге Люциусу пришлось оглушить их обеих и привязать к стульям, чтобы они могли разговаривать, не нанося друг другу ударов.

Судя по всему, на то, чтобы высказать друг другу свои претензии, ушло несколько часов. К тому моменту, когда они перестали ссориться, Люциус уже был в ярости, но все это того стоило. Хотя их отношения не были идеальными, они оба были готовы попытаться наладить свои новые отношения.

Сириус был приглашен на следующий "семейный" ужин. Представив Андромеду и Теда Тонкса, не говоря уже об их дочери-метаморфе Нимфадору, Люциус, казалось, был в восторге от встречи с Сириусом, что гриффиндорца очень позабавило. Однако ужин прошел просто великолепно, и они, как семья, были на пути к тому, чтобы исправить все свои недоразумения.

Северус сдержал свое слово и появился в выходные после их знакомства. Он остался на все выходные, и хотя в первый раз было неловко, последующие два выходных прошли просто замечательно. Сириус задумался о том, как могли бы измениться их жизни, если бы им удалось оставить свои разногласия в прошлом еще в школе.

По правде говоря, Джеймс никогда бы не женился на Лили, потому что она была бы со Снейпом. Как бы он ни ненавидел себя за эти мысли, он был рад, что пара рассорилась. Джеймс не любил никого, кроме Лили, и Сириус никогда бы не обиделся на человека, который был ему братом во всем, кроме крови, за его счастье.

Насколько ему было известно, Ремус все еще сидел в Логове. Ни на улицах, ни в Министерстве о нем ничего не было слышно. Люциус сказал ему, что и на его фронте все было тихо. С тех пор как Сириус стал управлять поместьями и бизнесом Блэков, он слышал о нем довольно много, но никогда ничего не слышал о Ремусе.

С Дамблдором все было иначе. Через "Пророк" всем стало ясно, что он будет выступать в МКВ против Сириуса за опеку над Гарри Поттером. Однако информация о местонахождении его крестника так и не просочилась, и это выводило Сириуса из себя.

Эти мысли вернули его к настоящему, к тому, что он готовится войти в зал суда, где собрались тысячи людей, пришедших посмотреть на битву между предателем Поттеров и Дамблдором.

Рядом с ним стояла Гермиона, с одной стороны - Нарцисса, с другой - Люциус, оба держали ее за руки. Они решили оставить Драко в безопасном Малfoy-мэноре, где за ним будет присматривать армия домовых эльфов. Гермиона противилась тому, чтобы оставить его там одного, но Сириус заверил ее, что там ему будет безопаснее, чем с ними. Только тогда она сдалась. Нарцисса мягко улыбнулась ему.

"Я надеюсь на лучшее для тебя, Сири. Было бы замечательно растить Гермиону и Драко вместе с юным Гарри Поттером. Он должен расти и знать, что у него есть наследие и наследство".

Сириус усмехнулся, услышав от нее прозвище своего детства. "Спасибо, Цисси". Люциус ободряюще кивнул ему, после чего они вывели Гермиону на галерею, где им предстояло наблюдать за ходом заседания. Сириус смотрел, как они уходят, и размышлял о том, как он оказался там, где оказался сегодня.